

Бай Цин взвесил свои варианты: сбежать и выживать в одиночку или остаться в племени звероловцев. Сейчас было время войн, и, осмотревшись в комнате, он понял, что племя не бедное. Возможно, снаружи ему было бы хуже, чем здесь, при условии, что он сможет жить спокойно.

Если он будет опираться на силу племени звероловцев, то в это военное время ему не придется слишком беспокоиться о своей безопасности. Ведь даже король страны обратился за помощью к племени звероловцев, что говорило об их боевой мощи.

Проанализировав ситуацию, Бай Цин решил пока остаться в племени. Взглянув на звероловца, который громко храпел на кровати, он понял, что его главной задачей было наладить отношения со своим «мужем».

Он взял окровавленную звериную шкуру и расстелил ее на свободном месте рядом с каменной кроватью. Хотя запах крови был неприятен, Бай Цин, привыкший к подобным запахам в больнице, мог терпеть, лежа на ней.

Одеяло было полностью занято звероловцем. Осмотрев комнату, Бай Цин не нашел другого одеяла. Взглянув на шкуру, которую сбросил звероловец, он решил использовать ее, чтобы укрыться на ночь.

Накрывшись шкурой, он заметил, что она была достаточно большой, чтобы полностью его укрыть. От нее исходил запах алкоголя и мужского тела. Бай Цин нахмурился. Не то чтобы ему не нравился этот запах, но он отвлекал его, мешая сосредоточиться.

Ладно, ночь уже наступила, и не стоило больше об этом думать. События этого дня уже достаточно утомили его. С этими мыслями Бай Цин, укрывшись шкурой, постепенно погрузился в сон.

— Черт! — Бай Цина разбудило не это ругательство, а пинок. Звероловец, просыпаясь, споткнулся о него, едва не упал и выругался.

Спина Бай Цина болела, удар не был сильным, но он все же вскрикнул от боли и испуганно открыл глаза.

— Ты чего тут спишь?! — Звероловец, похоже, забыл, что вчера женился на человеке, и теперь этот человек, спавший у его кровати, заставил его споткнуться с утра, что очень его разозлило.

— Ты занял всю кровать, а в комнате больше нет места, где постелить шкуру, — спокойно ответил Бай Цин, садясь и стараясь не показывать боли в спине.

Звероловец запнулся. Этот человек обвинял его в том, что он занял кровать, и жаловался, что ему негде спать?!

— Убери ноги, не мешай! — Ему хотелось задушить его, но из-за бабушки он не мог этого сделать. Звероловец злобно посмотрел на Бай Цина, и его взгляд упал на шкуру, в которую тот был укрыт.

Бай Цин тоже заметил этот взгляд и понял, что все еще накрыт шкурой звероловца.

— Другого одеяла нет, а на улице прохладно, — сказал он, поднимая шкуру и протягивая ее звероловцу.

Зверолюдь резко отбил руку Бай Цина. Он был просто раздражен этим человеком, его спокойствие и невозмутимость вызывали ярость:

— Выбрось!

Бай Цин убрал руку. Похоже, он снова ему не понравился. Он смотрел, как зверолодь пошел к шкафу и начал искать одежду.

— Дай мне! — Открыв шкаф, зверолодь обнаружил, что его одежда исчезла. Из-за свадьбы соплеменники решили, что он не должен выглядеть неряшливым, и забрали все грязные вещи стирать. Теперь у него не было другой одежды, кроме этой шкуры.

Зверолюдь с досадой вернулся к Бай Цину, резко выхватил шкуру из его рук и быстро натянул на себя.

Бай Цин немного опешил. Взглянув на пустой шкаф, он понял, в чем дело.

Надев шкуру, зверолодь почувствовал запах — легкий, чистый аромат, совершенно отличный от его собственного. Его обоняние было острым, и он уже чувствовал этот запах, когда вошел в комнату. Но теперь, когда шкура пропиталась им, он стал еще сильнее.

Аромат витал вокруг, не давая покоя. И что самое раздражающее — ему совсем не был противен этот запах. Он был совсем другим, чем запах самок зверолодей, — чистым и искренним.

Не желая больше об этом думать, зверолодь, не оглядываясь, направился к двери. Дверь, как оказалось, уже была открыта. Он грубо распахнул ее и вышел.

Когда зверолодь ушел, Бай Цин вздохнул с облегчением. Он старался сохранять спокойствие, но находиться в одной комнате с зверолодем все же пугало его.

Только сейчас он сообразил, что не знает имени своего «мужа». У зверолодей, должно быть, есть имена, но тот явно не собирался ему их сообщать. Однако он не мог спросить у других. Они уже поженились, провели ночь вместе, а он даже не знал его имени. Это было бы смешно.

Приведя себя в порядок, он постирал окровавленную шкуру во дворе, собрал высушенную одежду зверолодя и аккуратно сложил ее в шкаф. Затем он убрался в комнате. К тому времени, как он закончил, был уже полдень.

Бай Цин почувствовал голод. Он даже не позавтракал, а зверолодь, похоже, не собирался возвращаться. Ему нужно было найти что-нибудь поесть.

Выйдя во двор, он обнаружил, что его жилище находилось прямо на улице, хотя и было окружено каменной стеной. Улицы племени зверолодей поражали грязью и беспорядком, а вид множества зверолодей, снующих туда-сюда, делал его, хрупкого человека, совершенно чужим среди них.

— Это не жена Ялэя? — вдруг остановился проходящий мимо зверолодь.

Бай Цин не сразу понял, что речь идет о нем, пока зверолодь не подошел ближе. Так его мужа звали Ялэй.

— Здравствуйте, — вежливо кивнул Бай Цин.

Зверолюдь опешил. Видимо, он не привык к такому вежливому обращению. Увидев, как спокойно и воспитанно ведет себя Бай Цин, он не стал говорить громко, но голос его звучал тревожно:

— Ты почему всё еще здесь? Скоро начнется церемония.

— Какая церемония?

— Церемония передачи власти! Разве Ялэй тебе не сказал? Этот парень... Ладно, пойдем, я тебя провожу. Кстати, меня зовут Томиси.

Бай Цин последовал за Томиси к месту проведения церемонии. Теперь он понял, что цена за наследство вождя заключалась в женитьбе на нем. Неудивительно, что Ялэй был так недоволен им, но не причинил ему вреда — все ради власти.

Но раз он не считал его важным, то и не сообщил о церемонии. Бай Цин провел утро, занимаясь хозяйством, а зверолюдь наслаждался своей церемонией.

Томиси привел Бай Цина к месту проведения церемонии. Там собралось множество зверолюдей, и Бай Цин, стоящий позади, казался совсем маленьким. Высокие зверолюди полностью загораживали ему вид.

— Эй, подожди, — раздался старческий голос. Бай Цин не видел, что происходило впереди, и стоять здесь было скучно.

Вскоре зверолюди перед ним расступились, и он наконец увидел происходящее.

Его «муж» Ялэй стоял на каменной платформе, рядом с ним были несколько зверолюдей с копьями. К нему приближался старый зверолюдь с посохом.

Несмотря на согбенную спину, старый зверолюдь излучал мощь. Его седые волосы добавляли ему величия. Бай Цин почувствовал напряжение, не понимая, что происходит.

— Бай Цин, почему ты так поздно? — старик остановился перед ним.

Бай Цин опешил. Это, должно быть, был старейшина племени или даже вождь, ведь он спустился с платформы.

Бай Цин взглянул на Ялэя, стоящего на платформе. Тот тоже смотрел на него, хмурясь, но не делал никаких движений, лишь пристально наблюдая.

Бай Цин опустил взгляд и спокойно произнес:

— Прошу прощения, я опоздал.

Услышав это, Ялэй, казалось, расслабился. Бай Цин угадал правильно — Ялэй не хотел его видеть. На такой церемонии его жена должна была присутствовать, но, видимо, он нашел какой-то предлог, чтобы объяснить его отсутствие, и церемония уже началась.

Старик, вероятно, учуял его запах, и, увидев его, решил привести с собой.

— Хорошо, идем, — старик ничего больше не сказал и повернулся обратно к платформе.

<http://bllate.org/book/16702/1534070>